

О. В. ПЕРЗАШКЕВИЧ

РИГВЕДА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК И ЕЕ ИЗУЧЕНИЕ В ИНДИИ

Название «Ригведа» (*rgveda-*) представляет из себя сложное слово, которое означает «веда гимнов». «Веда» (*veda-*) — это священные знания, которые включают в себя всю сумму знаний человека того времени о себе и окружающем его мире: богах, демонах, космосе, ритуале, социальном устройстве, этических ценностях и т. д. (вед. *veda-* этимологически и семантически соответствует белорус. *веды*. Гимн (*rc*) был одним из важнейших средств воздействия на божество (вед. *rc* этимологически соответствует русск. *речь*). Формально изощренный и сложенный по определенным правилам, передававшимся по наследству, он передавал языком условных символов то, что для ария было самым главным и сокровенным.

Ригведа, именуемая в индийской традиции Ригведа Самхита (*samhita-* вед. «собрание ведических гимнов»), является огромным по объему произведением: она состоит из 1028 суктов (*sukta-* вед. «гимн»), содержащих около десяти с половиной тысяч мантр (*mantra-* вед. «священные стихи ведического гимна»)¹.

Следует заметить, что гимны Ригведы весьма редко описывали реальную жизнь ариев, поскольку реальное весьма тесно переплетено с мифологическим. Кроме того, отметим еще две особенности памятника:

а) особенностью ведийского языка является фактическое отсутствие абстрактных понятий и категорий, в связи с чем классификация и группировка происходит с помощью тропов — своеобразных сопоставлений и обобщений по определенному признаку. В качестве таких тропов могут выступать:

149

— метафора (наложение прямого значения определенного слова в качестве переносного значения на слово определяющее),

— метоним (обозначение определяемого слова через сопутствующее смежное),

— омофон (дефиниция определяемого понятия через слово, имеющее звуковое сходство со словесным значением первого);

б) поскольку осмысление и обобщение явлений мира происходило в данном случае по семантическим ассоциативным или ассоциативно-логическим рядам, то определяемые таким образом реалии имеют сложную структуру, приводящую к тому, что один троп цепляется за другой, образуя более или менее сложные цепочки (семантические ряды) и целые поля, которые могут быть представлены моделью «центр — периферия».

Как ни удивительно, но такое понимание Ригведы и особенностей ее содержания впервые возникло в Индии.

В Индии Ригведа считается Божественным Откровением и является объектом изучения и поклонения с момента своего существования. За прошедшие три тысячи лет написано такое количество комментариев и толкований, что вряд ли возможно сосчитать. На наш взгляд, с точки зрения изучения Ригведы этот значительный промежуток времени можно разделить на три периода.

1. Древнейший период (до Саяны)². Обычно выделяются следующие школы комментаторов Ригведы³.

Этимологи — приверженцы этимологического толкования понятий с разбором соответствующих контекстов во всех ведийских текстах. Основателем этого направления можно считать Яску — автора «Нигханту» и «Нирукты», жившего не позднее 500 г. до н. э.⁴

Грамматики — сторонники орфографического и грамматического анализа текстов; наиболее известным из древних грамматиков является автор «Восьмикнижия» Панини, живший в V—IV вв. до н. э.⁵ и считающийся первым систематизатором и бытового и ведийского санскрита.

Ритуалисты — сторонники толкования текстов, исходя из ритуала. Среди таковых можно назвать жившего в VII в. н. э. Скандасвамина⁶ и жившего в X в. Венкату-Мадхаву⁷.

Легендисты — сторонники толкования на основании легенд и преданий.

150

Однако все они, практически без исключения, исходят из непрерывности индийской традиции и принадлежности Ригведы и последующих произведений к единой культуре без какой бы то ни было серьезной качественной специфики, кроме того, что это самая священная из всех книг.

2. Период от Саяны до XVII в.⁸ Крупнейшим представителем периода является сам Саяна (1315—1387), который использовал очень многое из разных предшествующих ему школ, особенно грамматиков, ритуалистов и легендистов. К несомненным достоинствам комментариев Саяны относятся:

— глубокое знание языка и ритуала⁹;

— реалистичное и, по возможности, буквальное толкование ригведийских реалий¹⁰.

К сожалению, комментарии Саяны имеют и серьезные недостатки, которые делают их трудноприменимыми при решении поставленных нами задач:

— приверженность Саяны своим семейным традициям понимания ритуала в духе Черной Яджурведы и Тайтрейя Самхиты;

— следование комментариям брахман, которые несомненно являются по отношению к Ригведе гораздо более поздними;

— привлечение преданий и легенд, изложенных в Пуранах, создание которых обычно относят к началу нашей эры¹¹;

— фактическое отрицание мифологического аспекта Ригведы.

3. Период современных комментаторов (XIX—XX вв.). Наиболее значительными фигурами этого периода, рассматривавшими проблемы социальной организации ригведийского общества, являются основатель «синтетического» направления Д. Сарасвати (конец XIX в.) и Ш. Ауробиндо. Основной особенностью подхода Дайананды к ригведийским реалиям является их толкование, исходя из многозначительности санскритских терминов. Дайананда давал каждому понятию возможно более общее толкование, учитывавшее все частные случаи его употребления. К сожалению, он не успел закончить запланированный полный комментарий к Ригведе и дошел лишь до VI мандалы¹².

Комментарии Дайананды представляют для нас несомненную ценность как одна из первых попыток дать целостное определение ригведийских понятий, опираясь на все случаи их употребления в самом памятнике, а не на отдельные места или на более

поздние комментарии. Однако следствием такого «синтетического» толкования Дайананды явилась излишняя формальность или очевидная спекулятивность понятий, поскольку основой синтеза служила точка зрения автора о том, что ригведийские арии были монотеистами¹³.

Ауробиндо продолжил работу в рамках основанного Дайанандой «синтетического» направления. Указывая на необходимость целостного подхода к Ригведийским понятиям, он отстаивал возможность их понимания только посредством проникновения в себя, свое «я» и подсознание. Таким образом, его толкования не могут быть использованы при анализе ригведийских текстов в интересующем нас социально-историческом плане, поскольку они не учитывают ни временной, ни исторической специфики памятника.

В последнее время в этот список ведущих специалистов по Ригведе стали включать современных индийских ученых С. Пракашвир Шастри и С. Видьяланкара¹⁴. Основными их достоинствами являются прекрасное знание ведийского языка, ритуала и различных комментаторов и комментаторских традиций.

¹ Точное количество мантр Ригведы колеблется в зависимости от традиции и системы подсчета: от 10402 до 10589.

² Автор следует разделению индийских комментаторов на периоды, предложенному С. Пракашем и С. Видьяланкаром, см.: Svami Satya Prakash Sarasvati, Satyakam Vidyalankar. Introduction // Rgveda Samhita. Vol. 1. New Delhi, 1977. P. 90.

³ Svami Satya Prakash Sarasvati, Satyakam Vidyalankar. Op. cit. P. 85—90.

⁴ Елизаренкова Т. Я. Ригведа — великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I—IV. М., 1989. С. 478.

⁵ Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. М. 1996. С. 6.

⁶ Svami Satya Prakash Sarasvati, Satyakam Vidyalankar. Op. cit. P. 91.

⁷ Ibid. P. 92.

⁸ Дата окончания периода дается по указанию Т. Я. Елизаренковой, см.: Елизаренкова Т. Я. Указ. соч. С. 478.

⁹ Там же.

¹⁰ Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1. М., 1993. С. 53.

¹¹ Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. М., 1980. С. 299.

¹² Svami Satya Prakash Sarasvati, Satyakam Vidyalankar. Op. cit. P. 107.

¹³ Радхакришнан С. Указ. соч. С. 53; Svami Satya Prakash Sarasvati, Satyakam Vidyalankar. Op. cit. P. 107.

¹⁴ Rgveda Samhita with English Translation by Svami Satya Prakash Sarasvati, Satyakam Vidyalankar. I—XIII. New Delhi, 1977—1995.